

Сергей СИДОРЕНКО,

Санкт-Петербург

Генерал-майор милиции в отставке,
ветеран войны в Афганистане,
член Союза писателей России.

ЭТО БЫЛО НЕДАВНО, ЭТО БЫЛО ДАВНО...

Май 1987 года. Мы, советники МВД СССР, выполнившие интернациональный долг в Афганистане, возвращались на Родину. Настроение приподнятое. Помню, на языке крутились слова песни из к/ф «Миссия в Кабуле»:

*Хочу зимы с родной земли,
Чтоб в сердце утолить жару...*

Снега России, снега России...

Да, там было жарко, во всех смыслах этого слова. Ещё не знаем о грядущей перестройке. Грядущая, т.н. перестройка, а по сути грабительская воровайка страны, ещё впереди. И всё же, как мне, да и многим другим показалось, что что-то в стране изменилось.

Отгуляв положенный отпуск, я принял отдел в управлении БХСС. Дело оказалось новым. Ранее руководил отделом, занимавшимся раскрытием преступлений о нарушении правил о валютных операциях, фальшивомонетничеством и спекуляцией антиквариатом, теперь же принял отдел, который должен был бороться с преступлениями в сфере промышленности госкомнефтепродукт и т.д. Дело новое, приходилось учиться по ходу службы. В этот год отдел дал показатели, равные всем остальным отделам Управления. Мне приходилось дневать и ночевать вместе с сотрудниками, учиться у них.

15 ноября 1988 года наш 8-й отдел стал 6-м отделом УБХСС и должен был заниматься борьбой с организованной преступностью в сфере экономики. Интересна предыстория создания этого отдела.

Руководство УБХСС, подписав приказ о создании 6-го отдела, забрали лучших сотрудников, фактически переполовинив отдел. Мне же было заявлено, мол де, наберёшь других бездельников и воспитаешь их, у тебя это хорошо получается.

Укомплектовал отдел быстро. Собрав сотрудников на очередное оперативное совещание, я довёл до них мнение руководства УБХСС.

Передав мнение о каждом: этот лентяй, этот тихий пьяница, тот липует оперативные показатели и т.п. Это совещание,

на мой взгляд, сплотило нас, взыграла гордость. Впоследствии, все они стали руководителями в РУБОП, в налоговой полиции и других службах Главка.

Между тем, служба по борьбе с организованной преступностью развивалась. Сначала из двух отделов – 5-го отдела УУР и 6-го отдела УБХСС – было создано 6-е Управление в составе 55 сотрудников.

Местом дислокации Управления стал Литейный, д.4.

Трудно себе сейчас представить, как мы работали в те годы, ютясь в шести кабинетах. Работали день и ночь. «Большой дом» вряд ли видел когда-нибудь столько задержанных ежедневно.

В 1991 г. 6-е управление было переименовано в ОРБ – оперативно-розыскное бюро. Численность личного состава увеличилась до 110 человек.

Остро встал вопрос о размещении сотрудников. Огромную помощь в становлении службы сыграли А.Г. Крамарев и его заместитель по кадрам Н.П. Хорев.

В то время у нас не было бухгалтерии, автопарка, нормального помещения. А между тем – на службу возлагались всё новые и новые задачи.

Самое, пожалуй, сложное в нашей работе заключалось в том, что устарели законы, новые же принимались недопустимо медленно, преступность, между тем, росла катастрофически.

На мой взгляд, символизм сыщиков УУР и БХСС был очень своевременным, но мы смотрели дальше.

Не было у нас своего следствия. Мы ввели в практику приём на службу следователей, имеющих достаточный опыт работы на местах. Следователи могли оценить перспективу дела и достаточность доказательств. Естественно, все они принимались на должность оперативного работника, но вели дознание.

Позже было создано такое подразделение, как УРОПД, т.е. Управление по раскрытию организованной преступной деятельности. Долгое время эту службу возглавлял А.М. Олейников. Надо отдать должное, с созданием следственного Управления дело пошло лучше.

В память расследование по хищению древних манускриптов преступной международной группой генерала «Димы» – Дмитрия Якубовского. География преступных действий этой группы: Россия, Израиль, Канада, Германия. Это было второе дело после ограбления «Сити Банка».

Мы всё чаще сталкивались с международной организованной преступностью.

Только в 1994 году нами было освобождено свыше 450 заложников. Рэкет (похищение человека с целью получения выкупа) – новое явление в преступной деятельности преступников России в 1993-2000 гг. Среди освобожденных заложников были дети, пожилые люди, бизнесмены, в том числе иностранцы.

Случалось, нам выявлять и иностранных шпионов.

В своей работе мы контактировали со многими спецслужбами, ФСК, позже ФСБ, налоговой полицией, таможней. Особо хочу отметить военную контрразведку. Вместе мы изъяли огромное количество оружия в те годы. Руководил военной контрразведкой в Северо-Западе генерал-майор А.Н. Родионов.

В 1993 году в моё подчинение вошли Управления нашей службы в Калининградской,

Псковской, Новгородской, Вологодской, Мурманской, Архангельской, Ленинградской областях и двух республик Карелия и Коми, а также Ненецкий Национальный округ. Нагрузка на весь личный состав возросла значительно.

С переименованием ОРБ в РУОП в очередной раз увеличилась численность личного состава. По всему региону нужно было, в буквальном смысле, снова выбивать у руководителей областей здания не только для размещения личного состава, но и для автохозяйств, для размещения, теперь уже легендарного, СОБР. Это стоило, повсеместно, немалых усилий. И всётаки, мы в короткие сроки выполнили поставленные задачи.

Я бесконечно благодарен нашему начальнику бухгалтерии Соболевой Наталье Петровне. Она создала бухгалтерию РУБОП и долгие годы руководила ею. Более порядочного, исполнительного сотрудника я не встречал.

Справа налево: Сергей Фёдорович Сидоренко, Татьяна Александровна Терёхина, Виктор Савельевич Нестеров

А ведь чего греха таить. У меня уже была кандидатура на эту должность. И я в приёме на работу Н.П. Соболевой отказал. Через три дня она была принята на службу. Убедил меня начальник финансового Управления Главка И.А. Жмудиков. Он хорошо знал своих кандидатов. За что я ему очень благодарен.

О большинстве наших сотрудниках можно много сказать хорошего. В то время это был сплоченный коллектив единомышленников.

Мне часто задают одни и те же вопросы. «Почему ликвидировали службу по борьбе с организованной преступностью, и кому это было выгодно?»

Полагаю (и на то были основания, подкрепленные не только оперативной информацией), что служба глубоко колпнула грядку власти предержащих. Кроме этого, за все годы существования РУБОП в МВД, да и на местах, было много противников из числа, как рядовых сыщиков, так и руководства. Как ни странно, но это в первую очередь были сотрудники уголовного розыска. То ли из-за ревности, возможно по другим причинам, на всём протяжении работы нашей службы ходили разговоры, мол, зачем она нужна, да мы и сами справились бы. Не малую роль в развале наших подразделений сыграл и уголовный элемент. Через свои связи в рядах власти предержащих и коррумпированных руководящих работников МВД.

Пожалуй, это основные факторы, приведшие к развалу и ликвидации Главного Управления МВД России по борьбе с организованной преступностью. И, если быть до конца откровенным, то ржавчина коррупции со временем проникла и в наши ряды.

Или, например, спрашивали: «Вас пытались купить? Дать взятку?» Мне всегда

на это хотелось задать встречный вопрос: «А Вы как думаете?» Естественно, пытались дать взятку, и неоднократно. Плели такие тенёта, что диву давался, для подкупа не только меня, но и сотрудников. Многие делали это цинично, неприкрыто, некоторые пытались завлечь на всякие банкеты, бани и т.п. Слава Богу, все их попытки и намерения я чувствовал и пресекал на корню.

Много лет спустя, кажется, это было на кануне празднования 25-летия создания наших подразделений, я встретил одного из таких. Поговорили о прошедших лихих девяностых, вдруг, совсем неожиданно для меня, он сказал: «Скоро у Вас праздник, могу ли я помочь в его организации?». Я, не скрывая удивления, спросил: «Что подвигло тебя на такое?». Он ответил: «Долги надо отдавать».

Не вдаваясь в подробности, скажу – он оплатил львиную часть наших затрат. Вот такая была дань уважения к Питерскому РУБОП. Тогда мне подумалось – не всё ещё потеряно в нашем государстве.

Я, из понятных соображений, не называю имена былых героев криминального мира.

Спрашивают: «Насколько коррумпирована Российская полиция?»

Ответ один: «Существенно, и за это стыдно».

Я думаю, что суровая романтика службы в органах внутренних дел ещё не исчезла совсем. А вот её героическая составляющая значительно снизилась.

Задают также вопросы о фильмах про милицию – полицию, и правду ли там показывают. Конечно, не совсем правду, процентов 70-80 это сущий вымысел. В жизни сыщиков всё гораздо сложнее и прозаичнее. В погоне за деньгами, режиссёры идут на приукрашивание событий нарушения законов их героями, но это их право, ведь это художественное произведение.

Некоторые, в беседе со мной, предрекают второе пришествие «братьев». Думаю, что этого не произойдёт. Вернуть порядки лихих 90-х уже не получится. А вот чиновничий коррупционный беспредел может усилиться, и это опаснее для государства, чем кажется.

И всё же я верю, что здоровые силы нашего государства победят.

От редакции:

Дорогой СЕРГЕЙ ФЁДОРОВИЧ!

19 ноября Вы отмечаете свой
70-летний юбилей.

К своему празднику Вы подошли
с огромным жизненным опытом

и творческим багажом.

Наш редакционный коллектив
журнала НЕВСКИЙ АЛЬМАНАХ

сердечно поздравляет

Вас с юбилеем!

Желаем Вам крепкого здоровья
и удачи!

